

СОЦИОДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Н.В. Рябоконтъ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Минского института управления

Ключевые слова: синергетическая модель общества, детерминанты, механизм, источники, движущие силы, формация, цивилизация.

Общество как развивающаяся система, его специфические черты и модели развития

Исследовательский анализ феномена общества представляет сложную проблему. С одной стороны, общество немислимо вне людей, но оно и не сводится к отдельно взятым индивидам, находящимся вне связи между собой, в изолированном друг от друга состоянии. С другой стороны, общество нельзя рассматривать как некий абсолют, как общество «вообще», являющееся более совершенным в своем абсолютном значении, чем индивиды, из которых оно состоит.

К сожалению, эти две крайности имели место в истории развития философской социальной мысли. Выходом из данной ситуации послужило высказывание К. Маркса о том, что «общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [1].

Из этого следует, что *общество представляет сложную саморазвивающуюся динамическую систему отношений между людьми и их социальными общностями, возникающими в процессе производственной, социально-политической и духовной деятельности.*

Как и все открытые саморазвивающиеся материальные системы, общество обладает способностью к структурогенезу, саморегуляции и самовоспроизведению. Вместе с тем, в отличие от неживых предметных образований, общество специфично и обладает только ему присущими свойствами и признаками.

Во-первых, наряду с общими законами движения и развития материи в обществе действуют свои специфические законы, имеющие исторический характер проявления. Это законы об определяющей роли способа производства материальных благ, общественного бытия по отношению к общественному сознанию, базиса по отношению к

надстройке и т.п. Они существуют не вечно, а складываются в процессе формирования самого общества, являясь законами сознательной деятельности людей.

Во-вторых, если в природе действуют слепые силы, переплетение которых и составляет сущность различных природных систем, то в обществе действуют люди, наделенные сознанием и способностью к сознательному труду, рациональному (осмысленному) преобразованию окружающей действительности с предвидением конечных результатов своей деятельности.

Рассуждения об обществе вне сознательных действий субъекта теряют всякий смысл. Как общефилософское представление о материи невозможно без признания ее субстанциальности как причины развития самой себя, так и функционирование общества нельзя представить безотносительно к действиям субъекта. В генетическом и функциональном аспектах общество пронизано сознательной деятельностью и его существование без нее невысказано. Причем здесь следует иметь в виду не разрозненные действия отдельных индивидов, а связанные между собой посредством общественных отношений действия масс людей, выражающие общезначимые цели, именно те цели, которые реализуют потребности общества. В данном аспекте становится ясным, что общество не состоит из изолированных друг от друга индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся. Специфической чертой общества, следовательно, являются *общественные отношения*. Они составляют его *субстратное* основание, то главное системообразующее свойство, посредством которого социальные системы отличаются от других материальных образований. Общественные отношения превращают индивида в общественного человека, жизнедеятельность людей – в общественную их жизнедеятельность. Кроме того, они осуществляют связь индивида с социальными группами, являясь своеобразным средством включения человека в общественную практику.

В-третьих, существенной стороной общества, приводящей его в функциональное состояние, является *деятельность*. Характери-

зуя ее как специфический способ существования общества, необходимо иметь в виду следующие моменты. Во-первых, деятельность – это не некая абстракция и не простая затрата физической и психической энергии человека, а общественно-исторический преобразовательный процесс, совершаемый социальным субъектом. Во-вторых, деятельность не есть некая тотальность (всеобщность), а выступает в конкретных формах своего проявления. Различают трудовую, научную, познавательную, педагогическую, медицинскую, судебную-следственную и другие виды деятельности. В-третьих, в процессе деятельности сам субъект, преобразуя действительность, изменяет и себя, свои собственные общественные отношения. Производство всегда есть не только производство материальных ценностей, но и самого человека. Отсюда следует, что общество – это одновременно и субъект и продукт собственной деятельности. В-четвертых, деятельность людей, в отличие от приспособленческой жизнедеятельности животных, является практически преобразовательной. Люди способны ставить цели и определять выбор средств для их достижения.

В-пятых, специфической чертой общества является преобладание и сохранение в нем колоссального количества информации, что приводит к возникновению механизма социальной памяти. Накопленная предшествующими поколениями людей информация не исчезает вместе с ними, а сохраняется в культуре, и каждое новое поколение умножает ее. Благодаря этому в обществе становится возможным то, что невозможно в животном мире, – ускоренный рост объема информации, находящейся в распоряжении человека как родового существа. Такой рост информации является фактором, обуславливающим развитие общества.

Специфическими чертами общества также являются:

– присутствие в нем большого разнообразия различных социальных структур, систем и подсистем;

– *динамичность, незавершенность и альтернативность* развития. В природных процессах выбор вариантов развития осу-

ществляется естественным путем. В обществе главным действующим лицом выбора является человек;

– *непредсказуемость и нелинейный характер развития*. Наличие в обществе различного рода систем и разнообразных интересов людей создает предпосылки для реализации различных вариантов и моделей будущего развития общества;

– *интеграτικότητα*, когда качества, присутствующие обществу в целом, не свойственны отдельным образующим его компонентам;

– *самодостаточность*, т.е. способность в процессе активной совместной деятельности создавать и воспроизводить необходимые условия собственного существования [2].

Общество создавалось на самых первых этапах своего возникновения. С этого времени и до сегодняшних дней складывались различные модели его формирования.

Исторически первой была *креационалистическая модель* общества, в соответствии с которой доминировало представление о том, что как мир в целом, так и общество были созданы Богом из ничего.

Близкой к этой концепции явилась идея божественного происхождения социума.

Данные подходы в различной их интерпретации нашли отражение в *идеалистических представлениях* об обществе, усматривавших его основу в некоем духовном начале, во взглядах отдельно взятых людей. Так, представитель немецкой классической философии Гегель считал, что история человечества представляет собой развитие и осуществление потенций абсолютной идеи, «мирового разума», «мирового духа». Напротив, философы-просветители полагали, что идеи и мнения отдельно взятых, критически мыслящих личностей определяют ход общественного развития.

На основании критики данных представлений классиками марксизма была создана *материалистическая модель* общества. Они научным образом доказали, что не идеи лежат в основе развития общества, а материальные факторы, способ производства материальных благ. Диалектика развития производительных сил и производственных отношений создает необходимые предпосылки для развития

общества. Эта глубочайшая научная идея не утратила своего значения и в настоящее время. Вместе с тем со времени Маркса и Энгельса произошло много изменений в представлениях об обществе. Наряду с материалистической широкое распространение сейчас получила *синергетическая модель* общества.

Термин «синергетика» образован от греческого «синергия», что означает содействие, сотрудничество, совместное координированное (кооперативное) действие. В современной науке он был впервые предложен западно-германским физиком Г. Хакеном в 70-х годах прошлого столетия в качестве названия новой науки, связанной с изучением процессов самоорганизации в самых различных системах. В основе самоорганизации, согласно Хакену, лежат процессы спонтанного структурирования материальных систем на различных структурных уровнях. Значительный вклад в разработку проблем синергетики, наряду с Г. Хакеном, внес бельгийский ученый русского происхождения, лауреат Нобелевской премии Илья Романович Пригожин (р. 1917). Разработке проблем синергетики он посвящает целый ряд работ «От существующего к возникающему», «Время и сложность в физических науках», «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой». В этих работах ставится задача дать новое видение мира на основе использования синергетической парадигмы знаний. Основным принципом синергетики, считает И. Пригожин, является принцип самоорганизации различных систем, действие которых основано на использовании их внутренних ресурсов и создании посредством флуктуаций (отклонений от состояния равновесия) новых, более упорядоченных в организационном отношении диссипативных, т.е. способных к самоорганизации и структурогенезу, систем.

Синергетика базируется на представлении, что исторически развивающиеся системы совершают переход от одного устойчивого состояния к другому. При этом появляется новая по сравнению с прежним состоянием уровневая организация элементов системы и ее саморегуляция. Процесс формирования каждого нового уровня организации системы

осуществляется посредством скачка «точки бифуркации», т.е. состояния неустойчивого развития. В этих точках система определяет для себя выбор своего дальнейшего развития. Однозначного подхода здесь и быть не может, так как из множества существующих вариантов развития система «выбирает» один. Существует, следовательно, не однозначный (линейный), а альтернативный путь развития из выбора многообразных вариантов.

Синергетическая модель мира, основанная на принципе самоорганизации, присуща не всем, а открытым, далеким от термодинамического равновесия системам. Она предполагает нелинейность, спонтанность и многовариантность развития не только природных, но и социальных процессов, дает возможность по-новому взглянуть на ход общественного развития.

Современное состояние социума находится под непосредственным влиянием тех глобальных перемен, которые испытывает цивилизация на пороге третьего тысячелетия. Парадоксальность исторической ситуации ныне заключается в ее противоречивом характере развития. С одной стороны, сказываются спонтанные процессы, происходящие в обществе: хаос, беспорядок, случайность, нестабильность, войны, стремление отдельных государств к национальной автономии и обособленности. С другой – утверждается законообразность и порядок в жизни целых народов, все более привлекательной становится интегративная идея, объединяющая людей в единое мировое сообщество. Вместо однозначной предопределенности развития социальных систем под воздействием внешних причинных факторов в центре внимания оказываются основные признаки открытого общества с созданным им самим внутренним механизмом самоорганизации, обеспечивающим выбор оптимальных путей общественного развития.

Анализ современного состояния общества в качестве ключевой проблемы выдвигает на первый план один из главных в методологическом отношении вопросов о необходимости изучения причинно-следственных связей в обществе и целесообразности сознательного регулирования социальных процессов.

Со стороны отдельных ученых все большее признание находит идея спонтанной самоорганизации социума без воздействия на ход его развития сознательных факторов. Тем самым проблема переносится в плоскость рассуждений: быть или не быть социальному детерминизму и возможно ли в практической деятельности применение социально преобразующих действий?

Следует со всей основательностью подчеркнуть, что общество как открытая саморазвивающаяся система не может пребывать в стихии импульсивно развивающихся процессов. Необходимой его стороной является сознательное регулирование, основанное на познании существующих в нем законов.

Изменение парадигмы знаний об обществе в настоящее время во многом предопределено синергетикой. В социальных процессах эффективно «работают» ее многие категории. Дело в том, что в обществе действуют люди и большинство их поступков имеет непредсказуемый характер, поскольку совершаются под воздействием различных аффектов – страха, отчаяния, злобы, гнева и т.п. Да и в социально значимых действиях, когда субъектами реализуются их многообразные интересы и цели, момент иррегулярности имеет место.

Надо признать, а синергетика это предполагает, что действия людей носят флуктуационный характер и подвержены во многом влиянию случая. Безнадежным поэтому является жесткое регламентирование обществом поведения личности. Всяческие попытки оказания на нее внешнего давления приводят к угасанию творческой инициативы и усложнению хода естественного развития личности.

Сложность процессов, происходящих в настоящее время в социуме, характеризуется не только кризисным состоянием, но и теми качественными изменениями, которые предопределяют его будущее. На рубеже третьего тысячелетия общество оказалось в критической точке своего существования. Переломный этап его развития, характеризующийся в синергетике бифуркацией, поставил нас перед выбором исторической альтернативы. Возникла проблема, куда двигаться дальше и какие использовать средства

для достижения поставленной цели. Ответы на эти вопросы подсказывает синергетика, и, в частности, теория бифуркаций, в задачу которой входит выбор путей, позволяющих определить основные направления развития современного общества.

Специфической чертой современного состояния социума является открытый для взаимодействия с другими государствами характер, основанный на принципе социального метаболизма, т.е. управления социально-экономическими процессами, связанными с обменом товаров, капиталов, идей и ценностей. В целом это позитивная тенденция. История имеет немало примеров, когда то или иное общество делало рывок в развитии, интенсифицируя свои контакты с другими странами. Вместе с тем исторический динамизм развития современного общества привнес в этот процесс и негативные явления – нищету, преступность, социальные потрясения, национальные конфликты, войны и др. Надо полагать, что и в дальнейшем эта тенденция будет иметь место. Появление новых структур всегда связано с хаосом и беспорядком, что является необходимой предпосылкой изменений в обществе. Из хаоса посредством флуктуаций возникают упорядоченные, вполне управляемые системы отношений, создающие возможности динамического развития социума.

Синергетическая модель противоположных тенденций «хаоса» и «порядка» раскрывает внутренний механизм общественного развития и выражает суть динамической и вероятностной сторон социальной детерминации. В этой связи нам представляются ошибочными утверждения тех авторов, которые считают, что хаос, беспорядок и нестабильность подрывают основы социального детерминизма. Напротив, через эти стохастические процессы возникает новое качественное состояние социума с определенной упорядоченностью его структурных образований, придающих ему устойчивый, т.е. управляемый характер развития.

С точки зрения синергетического подхода сейчас было бы односторонним сущность социального детерминизма сводить к взаимодействию фундаментальных структур

общества, исключая из этого процесса деятельность людей и отдельных личностей. Невозможна и строгая заданность социальных явлений с однозначной предсказуемостью их конечных результатов. Общество многовариантно в своем развитии и на переломных этапах структурных преобразований предполагает альтернативность выбора исторического пути.

Стохастичность и вариабильность, нестабильность и хаос, неопределенность и случайность, постоянно пульсирующие в обществе, меняют наши обычные представления о нем и об основных направлениях его развития.

Детерминанты и механизм социального развития

Основными детерминантами развития общества являются способ производства материальных благ и социальные законы.

Начало анализа детерминант социального развития было положено классиками марксизма. Ф. Энгельс писал: «...для всех исторических наук (а исторические науки суть те которые не являются науками о природе) явилось революционизирующим открытием то положение, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще», что все общественные и государственные отношения, все религиозные и правовые системы, все теоретические воззрения, появляющиеся в истории, могут быть поняты только тогда, когда поняты материальные условия жизни каждой соответствующей эпохи, и когда из этих материальных условий выводится все остальное» [3].

В.И. Ленин в качестве основной детерминанты развития общества выделяет производительные силы «... как в основе всех явлений природы, – писал он, – лежат причины материальные, так и развитие человеческого общества обуславливается развитием материальных производительных сил» [4]. От их развития зависят отношения, в которые вступают люди при производстве предметов, необходимых для удовлетворения их потребностей. В этих отношениях, подчеркивал В.И. Ленин, заключается объяснение причин

всех явлений общественной жизни, человеческих стремлений, идей и законов.

Существенной детерминантой развития общества являются социальные законы. Это следующее за способом производства материальных благ объективное звено в цепи социальной детерминации.

При рассмотрении детерминации социального развития существенным является анализ тех ингредиентов, посредством которых реализуется этот процесс.

Со стороны *требований* (сущности и содержания) закона детерминация социального развития имеет *строго определенную, жестко выраженную форму*. Все многообразие проявляющихся в законе связей в конечном результате направлено на поступательное движение общества. Диалектика социального развития с однозначностью фиксирует этот процесс. Подтверждением тому является переход от одной общественно-экономической формации к другой.

В механизме действия и формах проявления законов детерминация социального развития приобретает *вероятностный характер*. Множественность деятельных актов людей с их противоречивыми стремлениями и целями снимают жесткую детерминированность социального развития законом. На уровне субъективного выражения его требований детерминация приобретает многозначный характер.

Было бы, однако, неправильным считать, что законы, с одной стороны, однозначны, а с другой – многозначны. При реальном положении вещей такого разрыва быть не может. Требования законов неотделимы от их механизма и форм проявления. Детерминация социального развития осуществляется в соответствии с законами, действующими как в жесткой, так и вероятностных формах.

По выражению существенных связей в конечном результате своего действия законы общественного развития однозначны, по форме проявления посредством сознательной деятельности людей они носят вероятностный, т.е. многозначный характер.

Законы общественного развития, в равной степени, как и способ производства материальных благ, выражают общую направлен-

ность деятельности людей, детерминируя совокупный результат их совместных действий. Конкретный же процесс активизации их действий осуществляется посредством механизма социального развития, в качестве которого выступают потребности и интересы.

В обществе деятельность является закономерной лишь потому, что объективные требования законов «переключаются» через потребности и интересы в определенную, совпадающую с ходом исторического развития, направленность действий людей. Нет деятельности вне законов, но не может быть и социальных действий людей вне их потребностей и интересов. Они являются основными структурообразующими звеньями механизма социального развития.

Понимание потребностей как активной движущей силы деятельности людей сейчас не оспаривается учеными. Однако проблемным остается вопрос о самом понятии потребностей. Спектр подходов к их определению весьма широк. В одном случае потребности рассматриваются как объективные причины развивающейся структуры, в другом – как устойчивое стремление индивида к чему-либо или как его побуждение к сохранению и воспроизводству своей жизни предметами потребления. Имеются подходы к анализу потребностей и через объектно-субъектные отношения как единство того и другого. В отдельных случаях при раскрытии понятия «потребность» подчеркивается не только зависимость субъекта от внешних условий, но и противоречивый аспект, выражающийся в неудовлетворенности действительностью.

Последний подход к определению потребности является более глубоким и, на наш взгляд, правильным. Он позволяет выявить дефинитивные признаки потребности не только в ее связи с объективной причинностью, но и с внутренним состоянием самого субъекта, трансформирующим условия внешней среды в средства своей жизни. Отсюда понятными являются попытки отдельных авторов рассматривать потребность как состояние противоречивости между субъектом и объектом, между сущим и должным, тем, в чем нуждается субъект, и тем, чем он реально располагает. В совокупности все эти

признаки дают основание для определения потребности как объективного, социально детерминированного внешними и внутренними причинами *отношения противоречивости* общественных систем (субъекта, класса, общества), создающегося из-за недостатка нужных для их оптимального функционирования компонентов природной и социальной среды и побуждающего людей к активной деятельности. Это понятие является универсальным. В определении потребности акцент делается не на внутреннее состояние субъекта (его неудовлетворенность, стремление к овладению предметом), а на его социальное качество, следовательно, оно отражает объективное состояние общественных систем.

Потребность субъекта (индивида, социальной группы, общества) выражает нужду в определенных предметах и условиях социальной и природной среды, необходимых для его жизнедеятельности и активного функционирования. Например, потребности общества возникают в том случае, когда появляется необходимость в обеспечении его нормального функционирования. Так, развитие общества возможно при условии соответствия производительных сил производственным отношениям. Когда же возникает несоответствие между противоположными сторонами способа производства, выявляется потребность в замене устаревших форм отношений, что и наблюдается в развитии современного социума.

Определение потребности как отношения противоречивости характерно и для человека. Но его потребности отличаются от потребностей социальных систем. Специфическая их особенность состоит в том, что они связаны с внутренней мотивацией социального действия, направленного на устранение состояния неуравновешенности субъекта. Человек не только оценивает ситуацию неудовлетворенности от того, в чем нуждается, но и активно действует, ставя перед собой соответствующие цели. Своей предметной деятельностью он изменяет реальное положение вещей, подчиняет их развитие своим целям.

В данном контексте вполне правомерной является постановка вопроса о стимули-

рующей функции социальных потребностей. Детерминирующая их роль вытекает из нужд развития материального производства. Удовлетворение социальных потребностей выступает в качестве основной предпосылки и непосредственной необходимости существования человека. Потребности, возникшие на основе производства, представляют внутреннюю побудительную силу. Они ставят перед общественным производством цели, выступая стимулом его развития. «Никто не может сделать что-нибудь, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс, – не делая этого вместе с тем, ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности...».

Данный аспект имеет существенное значение для критики идеалистических представлений. Следует иметь в виду, что, несмотря на развитие общественной сознательности, увеличение роли идеальных побуждений, потребности остаются одной из главных движущих сил социального развития. Ошибочно было бы предполагать, что идеальных побуждений достаточно для осуществления материального процесса общественной жизни. Естественноисторическое развитие обуславливается причинами более глубокого порядка. В качестве таких вместе со способом производства материальных благ и социальными законами выступают потребности. Объективный их характер определяет направленность сознательных действий людей в соответствии с закономерными тенденциями развития общества. Здесь следует со всей определенностью подчеркнуть, что не идеальные побуждения, а объективное содержание потребностей стимулирует деятельность людей. Нельзя согласиться с мнением тех философов, которые считают, что потребности сами по себе непосредственно не регулируют поведение личности, а это зависит от того, как они отражаются в сознании человека, т.е. осознаются им. В данном случае ставится под сомнение объективность потребностей, отрицается их детерминирующий характер. Акцент переносится на идеальные побудительные силы, и не рассматриваются причины, вызывающие их действие. Такая постановка вопроса не может не вызвать возражений. По мотивам

отдельных личностей нельзя судить об историческом развитии. Здесь следует иметь в виду действие тех материальных причин, которые приводят в движение большие массы людей. Одним из таких причинных факторов являются потребности.

В ряду причин, побуждающих людей к предметному действию, важная роль принадлежит интересам. Они, как и потребности, способствуют развитию социума. Вместе с тем роль интересов неравнозначна роли потребностей. Между ними есть существенные различия. С точки зрения субординации, первичными, а, точнее, сущностью более глубокого причинного отношения являются потребности. Они имеют непосредственную связь с необходимостью. Интерес же связан с ней опосредованно. Отличие интереса от потребности заключается в том, что он выражает активное отношение людей к условиям своей деятельности, а потребность фиксирует определенность социального действия в зависимости от факторов внешних обстоятельств.

Интерес отличается от потребности и по содержанию. Если потребность можно рассматривать в широком аспекте – применительно к человеку или любому другому живому организму (следует различать социальные и биологические потребности), то интерес вытекает из основ общественного производства и не может существовать вне связи с трудовым процессом. Это – социальное явление. Но если рассматривать потребность применительно к человеческому обществу, то вряд ли критерий разграничения потребностей и интересов по линии социальной детерминированности окажется верным. Ведь не только интересы, но и потребности человека выражают общественное отношение, т.е. социально детерминированы. Поэтому, на наш взгляд, искать различие между потребностью и интересом следует в механизме социального развития, в котором они выполняют различную роль.

Социальная потребность определяет стратегическое развитие социума, а интерес реализует его в массовом социальном действии. Так, существующая потребность реформирования нашего общества и достижения его

качественно нового состояния выступает одним из решающих факторов социально-экономического развития. Однако, определяя главное направление действия людей, социальная потребность не дает ответа на вопросы, как непосредственно приобщается человек к деятельности в данном направлении, что является причиной его активности? Таким звеном в механизме социального развития выступает интерес. В отличие от социальной потребности он не только причинно обуславливает деятельность людей в общем плане, но и направляет их действия на реализацию той или иной социальной потребности, а с ней, в итоге, и законов общественного развития. Интерес, следовательно, это реальное отношение людей к условиям их существования, мобилизующее их на решение поставленных перед обществом задач.

Источники и движущие силы социальной динамики

Исследования источников и движущих сил социальной динамики всегда находились в центре внимания социальной философии. Особый интерес эта проблема вызывает на современном этапе развития общества в связи с усиленной разработкой проблем социальной детерминации, выявления механизмов причинных связей, обуславливающих деятельность людей на пути к достижению качественно новых результатов социально-экономического развития.

В философской традиции исследование источников и движущих сил исходит от классиков марксизма. В качестве источника общественного развития они рассматривали способ производства материальных благ, диалектику взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

Под движущими силами ими понималась деятельность народных масс, а в антагонистических формациях – классовая борьба.

Такая постановка вопроса имеет под собой определенные основания.

Диалектика взаимодействия производительных сил и производственных отношений, в целом способа производства материальных благ обеспечивает развитие общества, выступает основной его детерминантой, своеобраз-

ным источником самодвижения. В процессе взаимодействия производительных сил и производственных отношений (при примате первых) вместе с изменением общественных систем происходит преобразование внутреннего содержания самого способа производства. С одной стороны, способ производства определяет развитие общества, выступая его фундаментальной основой и источником развития, с другой – в процессе исторического движения происходит изменение составляющих его сторон. Детерминирующее влияние на развитие общества способ производства оказывает через изменение структурных компонентов производительных сил.

В свою очередь, изменение внутреннего содержания производительных сил происходит не изолированно, а в строгом соответствии с закономерностями социально-экономического развития. На направленность их движения непосредственное влияние оказывают производственные отношения. Они задают программу их развития и конечные результаты их использования.

Внутреннюю логику развития производительных сил, следовательно, нельзя представить вне производственных отношений. Имея свои закономерности и имманентные источники, производительные силы стимулируются, направляются и регулируются развитием производственных отношений.

В современной философской литературе помимо диалектики производительных сил и производственных отношений в качестве источника общественного развития рассматриваются противоречия, конфликты, реформы, революции [5].

Понятие «движущие силы исторического процесса» интерпретируется в аспекте деятельности всех его участников (а к участникам этого процесса относятся: народ, нации, массы, толпа, социальные классы, выдающиеся личности). Причем, подчеркивается, что хотя история и есть деятельность всех индивидов и общностей, однако вклад их в исторический процесс различен. Поэтому в истории используются два близких, однако, не тождественных понятия – «*субъект истории*» и «*движущие силы истории*». Общим у них является реально оказываемое влияние на

ход развития общества, а различаются они по степени осознанности этого влияния.

Под *субъектом истории* в этом случае следует считать только тех участников исторического процесса, чье воздействие на исторический процесс является осмысленным и осуществляется на основе осознания определенных интересов, постановки целей и задач. *Движущие силы* истории, хотя и способны к изменению ситуации в обществе, однако являются ведомыми по отношению к субъекту истории, а также могут выступать в роли средства для достижения целей, поставленных историческими субъектами.

В одном случае, в качестве субъекта исторического процесса рассматриваются критически мыслящие личности – вожди, цари, правители, герои (Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров), в другом – народные массы (К. Маркс, В.И. Ленин), так как они выступают главной производительной силой, создающей все материальные блага и духовные ценности, необходимые для существования общества [5].

При рассмотрении движущих сил следует исходить из следующих представлений.

Во-первых, к движущим силам общественного развития могут быть отнесены существенные, необходимые причины, которые определяют основное направление, главные черты исторического процесса и приводят в движение большие массы людей, целые классы и народы, притом – на продолжительное время.

Во-вторых, критерием выделения движущих сил истории из остальных видов причинных связей выступает их отношение к *повторяемости*, имеющей место в обществе. Иначе говоря, есть причины «разового», кратковременного действия и причины длительного действия, «работающие» от начала до конца какого-либо процесса или его этапа. Именно последние относятся к движущим силам истории. Движущие силы истории – это причинные факторы, действующие в течение всей истории или достаточно длительного ее периода: общественно-экономической формации, их фазы, этапы этих фаз и исторических эпох.

В-третьих, движущие силы непосредственно связаны с *прогрессивной* тенденцией

развития общества и теми социальными силами, которые заинтересованы в этом процессе. Реакционные классы и подобные им группы людей не могут быть включены в состав движущих сил истории, ибо их деятельность тормозит общественный прогресс.

В-четвертых, недопустимым является отождествление источников и движущих сил социальной динамики, когда в качестве последних рассматриваются конечные причины социального развития.

Глубинные детерминанты (источники) следует отличать от движущих сил, во-первых, по признаку соподчиненности (нельзя отождествлять определяемое с определяющим) и, во-вторых, по неравнозначности выражения детерминантного действия (того, что производит и что обеспечивает результат). Более конкретное их различие выражается в следующем. Конечные (производящие) причины – производительные силы, способ производства материальных благ – определяют главные тенденции, магистральные направления общественного развития. Движущие силы – *опосредованные* (потребности, интересы, цели) и *непосредственные* (стимулы, мотивы) причинные факторы побуждают массовые социальные действия людей на решение тех общественных проблем, задач и противоречий, которые возникают на пути социального прогресса. Они реализуют закономерные тенденции развития общества в действиях больших масс людей, переводят действие материальных детерминант в идеальные побудительные силы, оживляют их в конкретной деятельности людей.

Исключительное значение в осуществлении исторического процесса развития принадлежит опосредующим социальным причинам. Выражая связь материальных (конечных) и идеальных (непосредственных) причинных факторов, они позволяют во всей системности и полноте представить диалектику общественного развития.

Исследование опосредствующих звеньев причинно-следственных связей является одновременно и тем направлением, без содержательного анализа которого невозможно понять механизм социального развития.

Расчленение социальной причинности на конечные (производящие), опосредованные

(производные) и непосредственные (побуждающие к действию) причины является методологическим ключом к решению рассматриваемой проблемы. Движущие силы развития общества – не что иное, как опосредованные (потребности, интересы, цели) и непосредственные (стимулы, мотивы) побудители деятельности людей, ориентирующие ее на решение стратегических задач социально-экономического, политического и духовного развития общества.

Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории

В истории человечества имели место различные подходы к выявлению причин характера и направленности общественного развития.

Линейные и циклические концепции истории появились в глубокой древности. Они были сведены к двум тенденциям развития общества – к прогрессу и регрессу. Идея прогресса в наибольшей мере была выражена в античной философии Сократом. Непосредственное отражение она нашла в концепции приращения научных знаний в интеллектуальной сфере. Знание здесь рассматривалось как благо, истинный путь, ведущий человека к более совершенной жизни, избавляя его от невежества и хамства.

Противоположная прогрессу тенденция развития общества была представлена Гесиодом. Он рассматривал движение истории по нисходящей линии, от золотого века (царства благочестия и высокой морали) к серебряному веку (упадка морали и благочестия) и от него к железному веку (полного падения нравственности).

Идея линейного и нелинейного развития общества в период античности не была выражена в полной мере. Доминирующий характер здесь носило циклическое развитие. Прогрессивное или регрессивное движение истории античными философами рассматривалось в рамках замкнутого космического цикла, который с неизбежностью должен был смениться новым циклом, соответственно и история должна была начаться вновь.

Идея линейного развития истории впервые в ярко выраженной форме была представлена в средневековой философии.

Согласно христианскому мировоззрению история представляет собой линию, начало которой – грехопадение людей, а конец – второе пришествие Христа, Страшный суд и наступление царства Божия на земле.

В эпоху просвещения линейный характер общественного развития находит выражение в утверждении веры в прогресс человеческого Разума, достижение которого возможно в результате просвещения народных масс.

Наиболее отчетливо концепция линейного развития была представлена в марксистской философии в середине XIX в.

Классики марксизма заявили о необходимости материалистического объяснения истории в противовес господствующим в то время идеалистическим воззрениям. За идейными побуждениями отдельных людей они выявили объективные законы, общие для всего исторического процесса развития человечества. Из большого многообразия социальных явлений ими был выделен определяющий материальный фактор – способ производства материальных благ, лежащий в основе периодизации исторического процесса развития через смену общественно-экономических формаций: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической.

Такой линейный, т.е. стадийно-поступательный процесс общественного развития в современной философской науке получил название *формационного подхода*.

В нем смена общественно-экономических формаций происходит в результате возникших в способе производства материальных благ противоречий между новыми производительными силами и устаревшими производственными отношениями. Эти противоречия непосредственное выражение находят в классовой борьбе противоположных антагонистических классов, разрешение которых осуществляется посредством социальных революций, приводящих к замене одной общественно-экономической формации другой. Не случайно классики марксизма называли социальные революции локомотивами развития истории.

В последнее время в связи с обоснованием цивилизационного подхода к развитию истории ряд исследователей выразили критическое отношение к формационному членению общества. Они считают, что в рамках формационной парадигмы не учитывается роль субъективного фактора, а сама история развития общества представлена как объективный, естественно-исторический процесс. Недостатком этого подхода, полагают они, является также отрицание вариативности общественного развития, черты мифологичности и утопизма, связанного с учением о классовой борьбе и неизбежным наступлением коммунистической общественно-экономической формации.

Представители противоположной точки зрения считают, что формационный подход не исчерпал себя и не может быть исключен из истории развития человечества. Он не противоречит цивилизационному подходу, а является его дополнением. В своем единстве эти два подхода создают цельную и стройную концепцию исторического развития. Цивилизационный подход рассматривает общество в статике, а формационный – в динамике. Люди как творцы собственной истории не могут не интересоваться проблемами, связанными с развитием общества, в котором они живут. Эти вопросы оказались в центре внимания классиков марксизма – создателей учения об общественно-экономических формациях.

Среди современных концепций, интерпретирующих линейный подход к периодизации истории, следует выделить различные теории постиндустриального общества, идея которого впервые была обоснована американским социологом Д. Беллом.

Подобно формационному подходу в развитии истории здесь выделяются три основных этапа:

- 1) доиндустриальное (традиционное) общество;
- 2) индустриальное общество;
- 3) постиндустриальное общество.

Традиционное общество является следствием неолитической (аграрной), революции в результате которой ведущей сферой деятельности становится земледелие, приведшее к оседлому образу жизни людей, массовому

производству сельскохозяйственных продуктов и инвентаря, жилищному и хозяйственному строительству. Своего кульминационного развития традиционное общество достигает в средневековой Европе, где наибольшие развитие получает сельское хозяйство, а ведущую роль в сфере решения всех хозяйственных и политических проблем приобретает церковь и армия.

Индустриальное общество характеризуется высоким уровнем развития *промышленного производства*, ориентированного на массовое производство товаров потребления длительного пользования (холодильников, телевизоров, автомобилей). Основой индустриального общества является капитал и труд; ведущей сферой экономики – машинное производство, товарно-денежные отношения, предпринимательство, свободная конкуренция и наемный труд; ведущей социальной силой – буржуазия и пролетариат.

В 60–70-е гг. XX в. в результате структурной перестройки экономики западной цивилизации, появления новых, наукоемких отраслей получает развитие *постиндустриальное общество*. Для данного типа социума характерно создание *экономики услуг*, доминирование слоя научно-технических специалистов, центральная роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений в обществе, создание новой «интеллектуальной» техники. Ведущими научными отраслями становятся наукоемкие технологии, генетические исследования, биофизика и биохимия, компьютерные технологии, космические исследования. Главной социальной силой в постиндустриальном обществе становится не класс, владеющий собственностью, а специалисты-профессионалы, владеющие информацией и знанием.

В конце XIX в. в связи с кризисом, поразившим западное общество, складывается нелинейный подход к развитию истории. Характерной чертой этого подхода является отрицание единой линии развития человечества. Если линейно-стадиальные концепции абсолютизировали непрерывность развития, то нелинейные – его прерывность. В рамках данного подхода основное внимание уделяется уникальности и неповторимости истори-

ческого процесса, множественности моделей развития общества.

Сущность нелинейного подхода заключается в том, что история человечества подразделяется на несколько совершенно самостоятельных образований – локальных цивилизаций, каждая из которых имеет свою собственную историю, отличается неповторимостью исторических явлений уникальностью культурно-исторических событий [6].

Идеи нелинейного подхода к истории развивали такие мыслители, как Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, К. Ясперс.

Одна из первых попыток описания истории человечества с точки зрения локальных цивилизаций и замкнутых культур принадлежит русскому философу Н.Ф. Данилевскому. В своей книге «Россия и Европа» он осуществляет критику общепринятой концепции деления всемирной истории и обосновывает теорию общей типологии культур, согласно которой не существует всемирной истории, а есть лишь история отдельных цивилизаций, имеющих индивидуальный замкнутый характер. Он насчитывает десять цивилизаций и раскрывает основные закономерности их возникновения, роста и деградации.

Критику концепции единой всемирной истории и обоснование учения о множестве равноправных по уровню достигнутой зрелости культур осуществляет немецкий философ и историк О. Шпенглер. В книге «Закат Европы» он выделяет восемь типов культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, «аполлоновскую» (греко-римскую), «фаустовскую» (западноевропейскую) и культуру майя. Каждый культурный «организм» проживает определенный (около тысячелетия) срок. Умирая, культура перерождается в цивилизацию, где осуществляется переход от творчества к бесплодию, к деградации основных форм духовной культуры, лежащих в основе ее «души».

Уникальность и неповторимость каждой в отдельности цивилизации отстаивает также английский историк и социолог А. Тойнби. В книге «Исследование истории» он представил концепцию локальных цивилизаций. Всемирная история, с точки зрения Тойнби,

представляет собой совокупность истории отдельных, локально существующих цивилизаций, каждая из которых проходит в своем развитии стадии возникновения, роста, надлома и разложения. В качестве движущих сил истории Тойнби рассматривает:

- 1) «вызов», брошенный цивилизации извне;
- 2) творческий «ответ» цивилизации на вызов;
- 3) деятельность талантливых людей («творческого меньшинства», элиты).

Развитие всей истории строится по схеме «вызов-ответ». «Ответы» на «вызов» могут быть различны, и в этом причина разнотекторности исторического пути развития.

Идею единого подхода к пониманию истории человеческого общества обосновывает немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс. Началом всемирной истории он называет «осевым временем», когда в великих культурах древности начинает формироваться универсальная духовная основа всего человечества. В «осевую эпоху», считает он, рождаются и мировые религии, что явилось пробуждением духа и началом общей истории человечества. Современный мир, по мнению К. Ясперса, выражает идею единства мировой цивилизации с ее проблемами и возможностями на пути дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. 1.
2. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки / Я.С. Яскевич, В.К. Лукашевич. – Минск : БГЭУ, 2009.
3. Энгельс, Ф. Карл Маркс «К критике политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 13.
4. Ленин, В.И. Фридрих Энгельс / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 2.
5. Философия : учеб.-метод. комплекс. – Минск : МИУ, 2009. – С. 258–260.
6. Философия : учеб. пособие / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Минск, 2006.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается общество как развивающаяся система, его специфические черты и модели развития, раскрываются источники, движущие силы, линейные и нелинейные интерпретации социальной динамики.

SUMMARY

The article describes the society as a developing system with specific features and development models. It reveals the sources, driving forces, linear and nonlinear interpretation of social dynamics.